

Увидев действия Учихи Фугаку, Учиха Кай наконец-то смог вздохнуть с облегчением. Действительно, Кай все это время ждал, наблюдая за следующим шагом Фугаку.

Если Фугаку снимет маску, это будет означать, что у них еще есть о чем поговорить. В конце концов, Кай уже высказал Фугаку множество своих идей, демонстрируя свою безграничную ценность. Если Фугаку умеет расставлять приоритеты, он должен понимать, как действовать дальше.

Но если бы он не снял маску, Кай не стал бы экономить ни чакру, ни силу своих глаз. В конце концов, он уже активировал Мангекё и использовал его, а в Конохе и так уже появилось одно нераскрытое дело. Что ж, пришлось бы добавить еще одно! Кай даже не стал бы задумываться о том, останется ли клан Учиха без лидера и как это повлияет на его планы. Главное — сначала избавиться от того, кто знает о его Мангекё и не желает сотрудничать!

К счастью, предварительная работа Кая оказалась весьма эффективной. К тому же, он намеренно сказал несколько приятных слов, а Фугаку изначально не собирался его убивать.

В итоге Фугаку решил снять маску и показать Каю свое истинное лицо. Это можно было расценить как сигнал к "переговорам" и признак искренности.

Однако Кай не мог не задуматься: несмотря на всю подготовительную работу, которую он проделал, возможно, эффект от нее был не столь значителен, как от самого факта обладания Мангекё Шаринганом?

Сила — вот главная мелодия этого мира, а интриги и хитрости — лишь инструменты для достижения цели. Любые успешные переговоры строятся на абсолютной силе, а компромиссы возникают либо из-за нежелания применять силу, либо из-за ее недостатка.

Размышляя об этом, Кай внешне изобразил шок. Учитывая его опыт притворства на поле боя, его актерские способности были не так уж плохи. Сейчас он выглядел так, будто увидел нечто невероятное, и это зрелище заставило Фугаку невольно улыбнуться.

«Не стоит так удивляться, Кай-кун», — сказал Фугаку, отбрасывая маску в сторону. Его глаза вернулись к обычному черному цвету, и мир черного и белого окончательно рассыпался.

Кай не обратил на это особого внимания. В конце концов, это иллюзорное пространство и так не принадлежало ему, он лишь временно перехватил контроль. Теперь, когда Фугаку сам отменил технику, Кай, не знающий этого гендзюцу, естественно, не мог его поддерживать.

Глядя на действия Фугаку, Кай немного поколебался, но в итоге тоже деактивировал свой Шаринган. Это тоже можно было считать своего рода сигналом.

«Я и не подозревал, что глава клана скрывает такие способности», — серьезно произнес Кай, когда реальный мир полностью восстановился вокруг них.

«Взаимно, Кай-кун», — голос Фугаку тоже звучал глубоко. «Я и представить не мог, что у тебя тоже есть эти глаза. Похоже, мои догадки были верны — ты уже давно обладаешь Шаринганом, не так ли?»

«Да», — на этом этапе Кай уже не видел смысла скрывать правду. «Я пробудил его во время моей первой миссии на поле боя, когда мой капитан пожертвовал собой, чтобы защитить меня».

Хотя Кай решил не скрывать факт обладания Шаринганом, некоторые детали он все же предпочел оставить при себе. Например, то, что его Шаринган пробудился через своего рода гендзюцу. Этот метод Кай хотел сохранить в тайне — это было что-то уникальное, принадлежащее только ему. Он и сам не был уверен, сработает ли этот метод на ком-то еще, кроме него самого.

Это требовало дальнейших экспериментов. Кай планировал в будущем найти кого-нибудь достойного доверия из клана Учиха и попробовать.

«Понятно, вполне объяснимо», — кивнул Фугаку, а затем с недоумением спросил: «Но почему ты все это время скрывал его?»

«А вы?» — Кай внезапно усмехнулся, бросив на него взгляд. «Шаринган я не показывал, потому что не хотел. Высовываться опасно везде. А что касается Мангекё...»

На этом Кай замолчал, оставив лишь многозначительную улыбку. Как Фугаку это интерпретирует — уже не его забота.

Фугаку задумался над словами Кая, а затем вздохнул и кивнул. Он предположил, что Кай не демонстрировал свой Мангекё Шаринган из-за осторожности как по отношению к клану, так и к деревне.

На самом деле, даже сам Фугаку с определенной долей осторожности относился к деревне. Если бы не его нежелание подвергать опасности и клан, и деревню, он бы тоже не скрывал факт обладания Мангекё.

Он понимал, что как только это станет известно, амбиции клана начнут безудержно расти, а деревня изменит свое отношение из-за этих глаз.

«Кай-кун действительно мудр не по годам, его нельзя мерить обычными мерками», — вздохнул Фугаку. «Внезапное появление обладателя Мангекё в клане может быть смертельно опасным как для клана, так и для деревни».

«Ах», — услышав эти слова, Кай сразу понял, о чем думает Фугаку. «Я тоже не хочу, чтобы меня использовали как оружие».

«Кай-кун, теперь ты можешь рассказать о своих опасениях и взглядах?» — Фугаку глубоко вздохнул и, повернув голову, бросил взгляд на подземное помещение. «Учиха Исаму — один из наших лучших, к тому же он ключевая фигура среди "ястребов". Твои действия...»

Фугаку действительно не понимал. Он мог предположить, что клан Учиха будет уничтожен, основываясь на отношении Кая. Кай не хотел покидать Коноху, и ранее он упоминал о "ястребах" и Втором Хокаге. Можно ли это понимать как "если так продолжится, клан Учиха столкнется с немыслимой катастрофой"? Какая катастрофа могла заставить действовать человека, заботящегося только о себе? Фугаку предполагал, что самым страшным сценарием было бы полное исчезновение клана!

«Он лишь первый, потом будут и другие», — Кай прервал Фугаку, не дав ему закончить. «Глава клана, помните ли вы, что я говорил раньше?»

Фугаку нахмурился. Слова Кая совпадали с его собственными мыслями. Но не слишком ли далеко заходит Кай? И даже если очистить клан от этих людей, действительно ли это восстановит отношения с Конохой? Очевидно, что нет. Фугаку вдруг подумал, не переоценил

ли он ум Кая? Тем не менее, он сдержался. В ситуации, когда оба обладают Мангекё, он не осмеливался и не хотел действовать опрометчиво.

«Помню, но даже если ты устранишь всех "ястребов", что это изменит?» — вздохнул Фугаку.
«Пока на посту Хокаге будет человек, придерживающийся идеологии Второго, боюсь, все твои действия будут напрасны».

«А каков ваш план, глава клана?» — спросил Кай, скрестив руки на груди и сохраняя спокойное выражение лица. «Попытаться мирных переговоров, сохранять низкий профиль и одновременно подавлять растущее недовольство внутри клана?»

«Ты прав, именно это я и планировал», — Фугаку удивленно посмотрел на Кая, но все же кивнул, признавая это.

Кай вздохнул. Это не слишком удивило его, ведь именно так Фугаку и поступил в будущем. Но такой осторожный подход не сработает с Третьим Хокаге. Факты показывают, что как только в Конохе возникнет какой-либо кризис, связанный с кланом Учиха, клан будет обречен...

(Конец главы)

P.S.: Пора покидать деревню, так что эта сюжетная линия в деревне временно приостанавливается.

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4685911>